

Кирилл Овчаренко

ИГРЫ НА ЗАКАТЕ БОГОВ

Кирилл Овчаренко

Игры на закате богов

<https://litres.ru/74402354>

SelfPub; 2026

Аннотация

"Гиперборея" даёт безграничные возможности в виртуальном мире. И всё было хорошо, пока на игроков не объявили охоту в настоящей жизни. Геймеру и барабанщице выпал шанс разобраться в происходящем. А помогут им (спойлер) греческие боги!

(Рекомендуется поклонникам "Гарри Поттера" и комедийных романов Терри Пратчетта)

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	21
Глава 4	30
Глава 5	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Игры на закате богов

Глава 1

Количество событий, которые оказываются связаны, удивит кого угодно, особенно если оформить их в виде списка и поместить в свиток. Его хватит, чтобы обмотать земной шар – ещё и на бантик останется!

Вот и один довольный субъект вселенной, состоящий на 99% из старика и на 1% – из только что съеденной шаурмы, даже не подозревает, что, потратив пару сотен, он сделал вклад в будущее планеты. Правда, очень скоро, когда важный вклад начнёт пробивать дорогу *с другой стороны*, это принесёт ему мало радости.

На следующий день, когда все взрослые уже успели с удовольствием приступить к своей работе, навстречу ещё тёплому сентябрьскому воздуху распахнулась дверь, и из дискового магазина вылетели два подростка в потных рубашках.

– Вот это да-а! – протянул рыжий. – Игфуля – топ! Всё, как в фекламе было!

А реклама обещала дать игрокам «Гипербореи» безгра-

ничные возможности.

– А я неплохо тебя отделал, да? – самодовольно сказал Дима – его темноволосый одноклассник.

– В следующий фаз и тебе достанется, не пефеживай! – ответил Миша.

По какой-то причине, чем позже начинаются уроки, тем чаще школьникам приходится являться в школу с очень виноватым лицом. Красный сигнал светофора, загоревшийся перед носами этой двоицы, предвещал, что их мины на пороге alma mater станут кислее лимонного пирога, в который добавили только лимон.

– Две минуты ждать! Может, перебежим? – предложил Миша, теребя кисточку, торчавшую из затылка.

Дима посмотрел на светофор: ему показалось, что красный человечек укоризненно глядит на него незримыми глазами.

– Машин нет, – настаивал Миша. – Бежим!

Он уже сделал шаг на шестиполосную дорогу, когда с небес перед ним свалилась чайка и, шмякнувшись об асфальт, с резким «гха» стала неуклюже набирать высоту.

– Э-э-э, – глубокомысленно заметил Дима и снова бросил взгляд на светофор: человечек совершенно обыкновенно ожидал своего зелёного сменщика.

Тем временем на тротуар вскарабкался синий шарик с огромными глазами. Выплёвывая птичий пух, он вопросительно уставился на старшего коллегу.

– Неплохо пилотируешь, Стажёр, – начал тот, поглаживая серебристую бороду. – Но мы ничего не добились: они всё ещё могут побежать. – Его солнцезащитные очки спустились туда, где обычно бывает нос. – Помнишь курс «Выживание в канализации»?

– Привет, Гога! – Человек в тёмно-бордовой форме испытал неподдельную радость, увидев за прилавком крохотной шаурмичной её бессменного повара.

– О-о-о, привет, дорогой! – Глаза, окружённые растительностью, улыбались сильнее рта. Его, собственно, и не было видно. – Тебе как обычно?

– Нет, Гога. – Улыбка на четверть спала с лица мужчины.

– Неужели холестерин?

– Не-е-ет. Нет. – Гость замер на несколько секунд. – Я тебя закрываю.

Гогин рот всё-таки вылез на свет, изобразив «о».

– Та слепая *заметила*, что я недодаю сдачу?

Добродушие на лице мужчины сбавило обороты до половины.

– Может, всё дело в том милом семействе крыс?

Улыбка снизилась до критических 25% процентов.

– А-а-а, – протянула заросшая голова. – Кто-то отравился?

– Да! – Гость заметно повеселел от того, что его приятель проявил сообразительность. – В районе сейчас туалетная бумага на вес золота.

– Понятно. – Неудачливый повар почесал затылок. – Значит, сегодня без фирменной «Шавы-лавы»?

– Увы, Гога.

Даже воздух ощутил эту неловкость. Тишина с прискорбием сняла шляпу и тут же растворилась, когда за стеной раздался писк: несмотря на закрытие шаурмичной, у десяти розовых детёнышей всё только начиналось.

— А ведь это первый день за много лет, когда ты уходишь от меня голодным.

Мужчина в форме задумался.

— А знаешь... сделай парочку.

Миша уже преодолел половину полосы, когда Дима только ступил на дорогу. Неожиданно задрожала земля, и люк, обычно глядевший на всё снизу вверх, взмыл в воздух. Наконец-то ему выпал шанс рассмотреть весь проспект, залитый сиянием редкого для Петербурга гостя. Бог Гелиос обычно огибал северную столицу, отчего естественное освещение в городе было в дефиците. Однако иногда колесница солнечного бога срезала путь через мрачный Питер, особенно после вечеринок у Диониса: к сожалению, на небесном тракте забыли поставить туалетные кабинки, и Гелиосу приходилось терпеть всю смену.

Как оказалось, солнце притягивало взгляды не только канализационных люков: какой-то парень в сером балахоне, опустив руки перед величием этой звезды, рассматривал её полными блаженства глазами. Тем временем столб мутной

воды залепил глаза мальчишек чем-то бурым, поэтому они не увидели, как из-за угла красивой дугой выскочили три спортивные машины и с визгом пронеслись мимо – как раз там, где должны были находиться восьмиклассники, если бы перебежали дорогу.

– Вот так это делается, Стажёр! – сказал бородатый шарик, похлопывая коллегу, когда за их спинами звякнул чугунный диск. – Парням больше ничего не угрожает, так что двинули дальше.

– С ветерком, босс? – В глазах Стажёра засияла надежда.

– С ветерком, – кивнул Бородач, и его коллега тут же полез на упитанную крысу.

Когда мутный столб прекратил бить вверх, Дима, изучая, что стекает с его волос, задумался:

– Ты ведь тоже чуешь шаурму дяди Гоги?

Тихие появления не входили в замысел двери, поэтому Дима с Мишей обратили на себя внимание тридцати одной пары глаз.

– Здравствуйте...

– Извините за опоздание...

С каждым новым шагом паркет играл на их натянутых нервах скрипучую мелодию стыда.

– Что мы делаем? – спросил Дима у соседки, сев и заме-

тив, что класс что-то пишет.

– Проверочную по датам, – ответила Настя.

Она принялась.

– Вы что, просидели три урока в шаве?

– Вообще-то... – начал Дима, – да. – Он решил, что лучше такая ложь, чем горькая правда. Хотя правда оказалась отнюдь не горькой. В любом случае он не хотел, чтобы его компетентность в том, что касается вкусовых ощущений, *всплыла на поверхность*.

– Дима! – Миша похлопал друга по спине. – Что делать?

В ответ Дима прошипел слова одноклассницы, а потом заметил в своей осведомлённости зияющую дыру.

– Настя, а по какому периоду?

– По правлению... – начала восьмиклассница.

– ДМИТРИЙ, МИХАИЛ, АНАСТАСИЯ, – Афродита Франковна умела говорить только заглавными буквами, – МИНУС БАЛЛ И РЕФЕРАТ НА ДОМ.

– Вот и всё, – подумал Дима, – сегодня не поиграем.

Миша подумал о том же, но приправил свои мысли парой образов из раздела анатомии.

– Помогла, блин, – прошипела Настя, придавив пальцем дрожащее веко, и затем обратилась к учительнице: – Я всего лишь сказала им, что делать!

– Действительно, за что, Афродита Ффанковна?

Картавый ученик Афродиты Франковны постоянно давил на её больную мозоль, оставленную брюнетом, чьей главной

страстью была фанк-музыка. Озлобленность педагога на мир (в частности, на мир тех, кто чаще других пользовался ширинкой) привела к тому, что из учительницы выветривалась Афродита и всё сильнее проявлялась Франковна.

– СОГЛАСНА: ЭТО НЕ СПРАВЕДЛИВО. ПО ДВА РЕФЕРАТА.

Блог Бородача. О главе 1

Этот Кожаный наконец-то начал про меня писать! Я и десятки других существ слишком долго сидели в Его голове.

Этот Парень всего метр с кепкой, так что в котелке у него тесновато.

Пару лет назад Он, конечно, взялся за клавиатуру и набросал около 30 тысяч знаков. Но вышло очень сухо. Тьфу! Никто бы не стал это читать. В общем, мы все расстроились и вернулись в Его мысли.

А потом Он прошвырнулся со своей женой по книжному магазину и купил ей очередную порцию романов про маньячйл. Среди них чудесным образом оказался «Мор, ученик Смерти» Терри Пратчетта. Вопреки традиции не прикасаться к чернухе, которую читает жена, Создатель открыл первую страницу «Мора». И это стало поворотным моментом.

Тогда Он понял, что о моём мире надо писать так же – с юмором. Ну наконец-то дошло!

Глава 2

Дима и Миша были не единственными, кто не умел расставлять приоритеты в пользу образования. Их одноклассник Ян вместо урока истории брёл по тротуару. Он был одним из немногих учеников школы, чьи родители оплатили дорогую подписку на «Гиперборею»: это давало возможность играть на день раньше владельцев стандартной версии.

Если вы не хотели изучать виртуальный мир вместе с другими игроками, то могли построить свой собственный. Этим и был занят Ян. Рядом с ним плелась крыса, выискивая на земле какой-нибудь десерт.

Первая минута ушла на генерацию пустого пространства. Вторую минуту подросток выбирал цвет ясного неба.

На третьей минуте пальцем был очерчен контур нового острова.

Четвёртую минуту Ян посвятил выбору звезды, которая будет освещать его мир.

А на исходе пятой минуты прогремела выхлопная труба.

Крыса испуганно юркнула в упаковку из-под чипсов. А когда через несколько секунд выглянула наружу, то не нашла рядом с собой никакого Яна. «А был ли мальчик?» – подумала крыса. Вот канализационный люк точно был: лежал рядом с ней не на своём месте.

Когда бог Гелиос в своей роскошной колеснице приблизил солнце к точке, которая ассоциировалась у жителей Петербурга с концом рабочего дня, за стеной одной неприметной двушки гремела музыка, отчего буквы тараканами разбегались по странице. Старик закрыл книгу, сунул ноги в клетчатые тапки и зашаркал к выходу из квартиры, а дальше по коридору – к двери соседки.

Истеричный звонок не достиг цели. Тогда, подойдя к щитку, старик потянул один из рубильников вниз и обескровил электрические вены шумной квартиры.

Внезапно Настя поняла, что её барабанные палочки стучат по пластмассе со звуком игрушечного молоточка. Да и вся остальная музыка куда-то делась. «Опять этот дед!» – догадалась девушка и, недовольно сдув чёрную прядь с бледного лба, посмотрела на палочки, мысленно перебирая способы доставить ими дискомфорт. Потом она бросила их на кровать и выскочила в подъезд. Дверь щитка показательно растянулась на полкоридора.

А ещё весьма демонстративно захлопнулась дверь соседней квартиры. Объединив улики, Настя сжала кулаки и воинственно двинулась вперёд. Она чувствовала себя по меньшей мере Цербером, которого схватили за хвост. Трёхголовым псом, которому вечером придётся писать два реферата.

И ведь не повесишь их на этих недотёп!

«БАЦ!»

Когда человек слышит «БАЦ!», то поневоле прекращает все свои дела. Но этот случай примечателен тем, что вслед за глухим стуком чего-то материального с некоторой ноткой радости прозвучало само *слово* «БАЦ».

Настя обернулась и увидела два глазастых шарика рядом с упавшей шваброй.

– Тебе не кажется, что она смотрит прямо на нас? – спросил бородатый шарик.

– Да-да, прямо мороз по коже, – ответил Стажёр.

Когда пишут что-то в духе «они с минуту глядели друг на друга», конечно же, подразумевается, что это заняло гораздо меньше времени, но *ощущалось* это именно так.

Настя на всякий случай отшагнула и начала первой:

– Вы кто?

Шарики, не веря, что их действительно увидел человек, продолжали изумлённо стоять.

– Если что, я вас вижу.

Бородач поправил очки и ответил:

– Очень странно. Обычно такое не происходит.

Главный шарик не глядя протянул в сторону Стажёра руку и надавил снизу на его отвисшую челюсть – до характерного щелчка.

– Тогда, – Настя взяла инициативу в свои руки, неожиданно почувствовав прилив смелости, – для начала можете

представиться.

– Не можем.

Шарики продолжали играть с ней в гляделки на грани нервного срыва.

– Ну а зачем пришли?

– Об этом тоже не вправе говорить.

– Что-о-о ж, – протянула девушка. – Значит, мы зашли в тупик. Тогда я сделаю вид, что ничего не видела, и вернусь к своим делам.

– НЕТ! – крикнули странные гости.

– Ага, – догадалась Настя, – вы не хотите, чтобы я шла к соседу?

– Неправда, – максимально неубедительно солгал Бородач.

– Вот и отлично, – сказала девушка и схватилась за дверную ручку.

– СТОЙ! – Выпучив глаза, шарики выдали себя с потрохами.

Бородач недовольно опустил глаза.

– Мне надо кое с кем связаться, прежде чем мы что-либо расскажем. – Он отвернулся к стене и рукою нарисовал на ней круг, который стал заполняться цветом и превратился в подобие экрана. Оттуда на него смотрела женщина. Вернее, та часть лица, что окружала левый глаз.

– Она уже обнаружила вас?

– Э-э-э, да, – проговорил главный шарик.

– Тогда ведите её сюда.

В небо плеснули розовой краской ровно в ту минуту, когда неравнодушный прохожий вернул канализационный люк на своё место.

– Вот это вид, – восхищённо сказал чугунный диск, поскольку в короткий список вещей, которые он по-настоящему ценил, входили эффектные закаты. – Даже жаль, парни, что вы этого не видите.

Молодой человек в сером балахоне, а также восьмиклассник Ян лежали парой метров ниже.

Чугунный диск рассмотрел незнакомцев получше, воспользовавшись зрением неосвещённой стороны, и заметил, что количество изгибов у парня в балахоне выросло после того, как он любовался солнцем.

– Э-э-э, тебе бы к доктору.

Если вам интересно, что испытала Настя после использования портала, следуйте инструкции.

1. Налейте в стакан молоко.
2. Отнесите его на балкон (желательно в начале августа).

3. Вернитесь к процессу приготовления в сентябре.

4. Добавьте сахар по вкусу.

5. Пейте.

Когда Настя пришла в норму и стала осматриваться, то увидела посреди пещеры трёх старух. У одной из них был глаз. И совсем не там, где ему положено быть.

– Обычно мне протягивают руку, чтобы поздороваться или дать пять, – сказала Настя, когда старуха поднесла к лицу девушки сдавленное пальцами глазное яблоко.

Тем временем летучая мышь, напуганная свечением портала, прекратила порхать, решив, что вытянутая рука мифологической пенсионерки – подходящая жёрдочка, чтобы *повисеть*.

– Смотрите-ка, и даже не удивилась, – прохрипела старуха, прогоняя крылатую пищалку. – Вот что делает божественная кровь с человеком.

– Божественная кровь? – воскликнула Настя. – Так мои родители...

Она представила, как её папа раньше боролся с огромными монстрами: взмах меча – кувырок – когтистая лапа срезала густую бороду...

– Нет-нет-нет. – Другая мойра щёлкнула ножницами, обрубив крылья Настиной фантазии. – Твои родители – обыкновенные люди, как и ты. А вот твой прапрапрапрапрапрапрапрапрадедушка был полубогом. Этой доли божественности слишком мало, чтобы творить чудеса, но доста-

точно, чтобы видеть вещи, не предназначенные для человеческих глаз. Поэтому ты нам и нужна. И не только нам: мир нуждается в спасении.

– Я спасу мир?! – пропищала Настя.

– И снова ты делаешь неправильный вывод. – Третья старуха покачала головой. – Ты позволишь нам поддерживать связь с тем, кто может его спасти.

– А. – Настя испытала чувство, овладевающее человеком, когда он получает на день рождения коробку с лего, а затем обнаруживает, что внутри коричневые подштанники.

– Ну и кто же этот герой?

Блог Бородача. О главе 2

Пока мы ждали за дверью, эта девчонка включала одну и ту же песню раз за разом. Не удивительно, что старик психанул!

Когда она выбежала, у неё прямо искры из глаз сыпались! Кстати, видели, как холодно я держался, когда она заметила нас? Самообладание – очень важное качество! В нашей работе без него никуда.

P.S. Вот вам немного инсайдерской информации: на самом деле тот люк не разговаривал. Это всё глюки парня в балахоне! Вы же и сами догадались, да? Люки ведь не говорят!

Глава 3

Учитель информатики шёл по коридору, глядя на учеников, и сделал простой вывод: проверка домашки обернётся полным крахом. Уже две недели почти все подростки были страстно увлечены «Гипербореей». Именно столько времени понадобилось, чтобы её скачала на телефон и Настя.

– Что дальше? – спросила она.

– Жми сюда, – ответил Дима, до сих пор не веря, что от него уже полмесяца не отлипала красивая девушка (пусть и одноклассница), а теперь ещё заинтересовалась любимой игрой.

Миша тем временем стоял у стены и нервно тыкал пальцами в экран.

– Ты хоть что-нибудь на сегодня сделал? – спросила Настя.

– Не, – бросил Миша.

– Уже десять двоек за две недели, – прокомментировал Дима. – И половина у Франковны.

– Да отстаньте со своей домашкой! Я в топ-10 попал – мне не до неё.

– А это круто? – поинтересовалась одноклассница.

– Сервер создан только для игроков нашей школы. А это около тысячи человек, – ответил Дима. – Просто у Миши мама на работе пропадает, поэтому он целыми днями рейтинг

набивает. Как узнает о двойках, так он сразу из топа вылетит.

– Ой, да закройся ты...

Телефон издал тонкий звук: процесс установки был завершён. «Придумайте ник», – прочитала Настя. Она попробовала написать своё имя, но этот вариант уже был занят. Тогда справа от него появилась незамысловатая комбинация «123».

– Тебе вообще по барабану, как тебя будут называть? – удивился Дима.

«По барабану, – задумалась Настя. – А это мысль!» Так появился её ник «Nastya Grohl» – в честь барабанщика «Нирваны», чьи песни она разучивала уже несколько месяцев.

– Ой, а что это за робот на экране? – спросила она.

– Палифум! – поспешил проявить эрудицию Миша.

– Вообще-то, Полифем! – поправил его Дима.

Робот с синим глазом обиженно посмотрел изнутри Настиного телефона на Мишу и подумал: «Да чтоб ты столовской рыбой подавился, неуч!»

А потом Полифем чеканно произнёс:

– Приветствую Вас, новый пользователь! Мы, роботы Гипербореи, любим своих игроков. Поэтому я буду рад предложить Вам что-нибудь по душе. Чем желаете заняться?

– Сразу говорю: стрельба тут непростая, – вмешался Дима. – Я вот выбрал гонки.

– Тогда гонки, – почти безразлично сказала Настя.

– Тебе это точно интересно? – Дима искоса посмотрел на одноклассницу, пока робот генерировал персонажа.

– Слышали, что на самом деле Яна тогда под люком нашли? – спросил Миша.

– Да ладно?! А как?

– Фодители – по геолокации.

– Она так похожа на меня! – удивилась девушка, когда экран обновился.

– Если загрузишь фото своей комнаты, – начал Дима, – она тоже будет один в один. Ну почти.

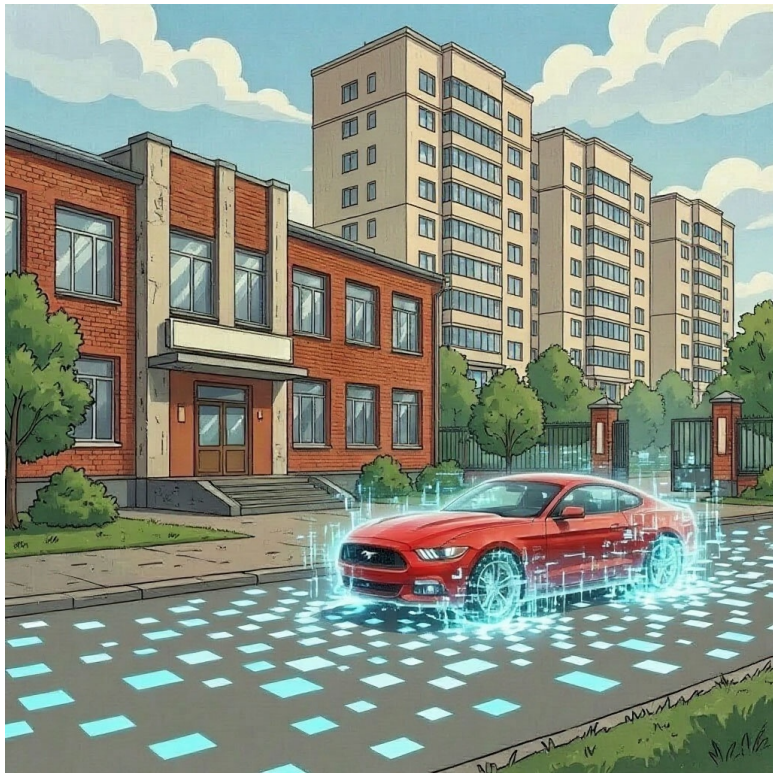
– Ого...

– Выберите автомобиль, – предложил робот.

Настя полистала варианты. Такие машины редко встречались на реальной дороге.

– Мне нравится этот... «Мустанг»!

Красный «Форд» появился возле виртуальной школы. Настин персонаж уже сидел внутри.

- Вот это – газ. – Дима придвинулся ближе. – Этот кружок – для дрифта.
- А что это?
- Э-э-э...
- Машина как будто скользит в повофоте, – помог Миша.
- Да, – подытожил Дима. – Сначала нужно пройти обуче-

ние. Тут нет реальных людей. Просто едь до точки на карте.

По нажатию кнопки красный «Мустанг» стал набирать скорость и вскоре оказался на Ленинском проспекте. Виртуальная реальность не повторяла настоящий город, а скорее напоминала его.

– Скоро поворот направо, – подсказал Дима.

Настя решила воспользоваться дрифтом, и машину с визгом бросило в нужном направлении. Девушка не заметила, что дорогу переходили человечки без надписей – боты, то есть управляемые компьютером персонажи. «Мустанг» подбросил пешеходов в воздух, и Настя дрожащими руками стала искать кнопку блокировки экрана. Когда экран погас, она отбросила телефон в сторону и уставилась в пол.

– Что случилось? – спросил Дима в замешательстве, глядя, как одноклассница отстукивает по полу пальцами какой-то рваный ритм. – Тебе за это ничего не будет. Можно ехать дальше.

Но Настя не отвечала.

Прозвенел звонок. У ребят была пара минут, чтобы зайти в кабинет и подготовиться к уроку. Диме пришлось проявить настойчивость, чтобы заставить одноклассницу дойти до кабинета.

После второго звонка учитель информатики поправил галстук с рисунком зубастой мыши и сразу начал объяснение новой темы.

Миша толкнул Диму в спину.

– Кажется, он забыл про домашку. Повезло!

Сегодня их классу предстояло научиться рисовать кольца при помощи кода – задача простая. Но, когда им поручили нарисовать пять олимпиадных колец с дополнительным условием, возникли трудности.

– Я не знаю, как сделать кольца шире, – паниковала Настя. Лишь перспектива получить что угодно, кроме пятёрки, вернула её к нормальному состоянию.

– Он же сказал: всё есть в учебнике, – успокаивал Дима.

– Я не нашла!

Учащиеся судорожно листали книги и вводили одну формулу за другой – кроме ученика, что сидел за последней партой, у окна. Артём следил за футбольным матчем на школьном стадионе, запустив пальцы со множеством колец под длинную чёлку. Никто из юных футболистов даже не догадывался, что у них под ногами бегал синий шарик, пытаясь ухватиться за шнурки одного пятиклассника.

– Быстрее! – кричал Бородач. – Скоро закончится урок!

Наконец Стажёр зацепился своими тонкими руками за шнурок, и через пару секунд мальчишка оказался на земле, крича от боли в лодыжке.

– Ничего, ещё спасибо скажешь, пацан, – говорил Бородач, одобрительно хлопая Стажёра по спине. – Спорт тебе ничего не даст. А так – станешь известным художником.

– Я поняла! – обрадовалась Настя и перешла на шёпот: – Мы не знаем, как задать ширину колец, но можем нарисовать

несколько штук с разным диаметром – с центром в одной точке.

– Ого! – удивился Дима. – Круто придумала!

Когда учитель обошёл класс, они оказались единственными, кто заработал пять. Остальные получили четвёрки, а Артём – двойку.

После звонка все выбежали в коридор, в том числе учитель, который не хотел в ожидании медлительных учеников остаться без обеда. Дима, как всегда, копошился, поэтому выходил в числе последних (Миша и Настя не ждали его, так как занимали очередь в столовой).

– Дима, стой. – Голос принадлежал Артёму.

Дима медленно обернулся, не ожидая ничего хорошего.

– Я тут кое-что увидел. – Артём показал свой телефон. На экране запустилось видео уличных гонок. Три «Феррари» эффектно появились в кадре из-за поворота. Затем оператор приблизил противоположную сторону дороги, и Дима увидел, как его с Мишей обливает столбом воды из канализации.

– Если не хочешь, чтобы об этом узнала твоя подружка, – говорил Артём, – ты удалишь мою двойку из журнала.

Вот так беззаботная жизнь закрыла перед Димой свою дверь: ты или преступник, или вонючка, над которым смеются девчонки. Посчитав, что учителей, готовых осудить его за проступок, меньше, чем красивых девушек, Дима решил пойти на риск и приблизился к компьютеру.

Весь экран занимала открытая папка с презентациями.

Курсор улетел в угол экрана и свернул её. За дверью мелькнула чья-то фигура. Дима сглотнул. Теперь перед его глазами был электронный журнал. Он нашёл строчку с именем Артёма, нажал на двойку и выбрал «Удалить».

Всё, он впервые нарушил закон. А ещё вспомнил, что надо вообще-то дышать. Глубоко вдохнув, он хотел нажать на иконку папки в нижней части экрана, чтобы вернуть всё как было, но случайно попал на браузер и свернул его. В глазах зарябило от количества ярлыков на рабочем столе. Кое-что привлекло внимание.

– Да ладно?! – удивился Дима.

– И что мы тут делаем? – спросил учитель информатики, держа в руках пакет с пирожками.

– Я... – Дима очень хотел что-нибудь придумать, но часть мозга, ответственная за генерацию идей, помахала рукой и захлопнула дверь. – Я удалял оценку.

– Чью? – спросил учитель, очевидно, готовый к такому сценарию.

– Одноклассника...

– Артёма, наверное?

Дима молчал.

– Могу предположить, что он тебе угрожал.

Снова тишина.

Учитель сел рядом, на запасной стул, который стоял у доски для непослушных учеников.

– Я знаю: ты хороший парень. И уж точно не стал бы за-

ниматься этим без веской причины. Поэтому я сделаю вид, что ничего не видел. Тем более что удаление одной двойки не изменит общей картины. Но чтобы это было в последний раз, хорошо? Найди другой способ решать свои проблемы.

Дима кивнул.

– Спасибо, Виктор Иванович.

Блог Бородача. О главе 3

Мальчишка не просто так получил травму на поле. С этим у Создателя связана интересная история. Однажды Он сломал большой палец во время урока, ударив вместо мяча пятку одноклассника. Ну и мазила! А ровно через год Он умудрился сломать большой палец другой ноги, задев того же самого парня!

P.S. Важная инсайдерская информация: пирожки были с рисом и яйцом.

Глава 4

Следующий день протекал для Димы очень странно: всегда бодрая, Настя засыпала прямо во время уроков, ему даже приходилось поглядывать в её тетрадь и указывать на описки, чтобы она не заработала плохую оценку (то есть четыре с плюсом). А Миша пришёл без телефона, но при этом был счастлив.

– Ты почему такой спокойный? – удивился Дима, лёжа на полу во время большой перемены. – Ты ведь уже до конца дня вылетишь из топа.

– А не важно, – ответил Миша, подкладывая под голову рюкзак. – Я даже могу фассказать тебе по секфету, как я выигфывал. Хочешь?

– Конечно.

– Тогда слушай. – Миша жестом подозвал друга к себе и продолжил шёпотом: – Если воспользоваться баллоном нитро, когда наезжаешь на ускофитель, то оно восполнится в два фаза быстфее.

– Ах ты хитрюга! – удивился Дима. – Спасибо! Но с чего ты такой довольный?

– А мне уже две ночи подфяд снится Аня. Мы с ней за фуку ходим и всё такое.

– Это которая в девятом классе?

– Ага. А ещё я там не кафтавлю.

Время у школьников работает совсем не так, как у взрослых. Если вы в восьмом классе подойдёте к девятикласснице, её воображение дорисует соску в вашем рту, а любое сказанное вами слово превратится в «агу-агу». Но, как только вы вырастаете, всё меняется. Дима слышал, что вторым мужем Афродиты Франковны был её студент. Тогда она ещё работала в университете.

Дима с недоумением уставился на закрытые глаза Миши.

– Ты собираешься спать?

– Ага. Чтобы Аня снова пфиснилась.

– У нас так-то пересказ параграфа сейчас будет.

Но Миша не ответил. Видимо, у Афродиты Франковны он тоже отвечать не собирался.

– А с тобой что? – обратился Дима к Насте, которая всё это время сидела рядом.

Ей только что пришло уведомление из «Гипербореи»: «Пожалуйста, вернись в игру». Она смахнула его пальцем и вяло ответила:

– Да так... Из-за кошмара не выспалась.

– Расскажешь?

– Нет.

Тогда Дима запустил гонку, чтобы проверить баг, найденный Мишей. Чёрная «Мазда Родстер» неслась по проспекту Ветеранов, ловко объезжая машины ботов. Судя по крикам в коридоре, в этой гонке участвовали ребята из параллельного класса – они сидели у противоположной стены.

Впереди был длинный прямик. На тротуаре мелькали пешеходы с жёлтыми никами над головой – другие игроки. Дима «Мазда» коснулась ускорителя – чёрно-зелёных стрелок, нанесённых на асфальт. В эту же секунду он нажал на иконку зелёной молнии – нитро. Машина ускорилась, но не вырвалась вперёд: параллельно с ним ехал чей-то красный «Додж Челленджер». Когда ускорение перестало работать, Дима стал выжидающе смотреть на стрелку нитро. В состоянии адреналина он не мог точно сказать, стало ли оно восполняться быстрее. Да и плотный трафик не позволял без перерыва за этим следить. Но, когда стрелка оказалась на самом верху, Дима снова нажал на зелёную молнию. Затем он воспользовался зеркалом заднего вида...

Да! Он сумел запустить ускорение раньше соперника. Баг работал! Дима применил эту хитрость ещё в паре гонок – до первого звонка.

Он пытался растормошить Мишу, но тот ни в какую не хотел вставать.

– Ну и лежи, – злился Дима, – если собираешься снова заработать реферат. А я пошёл!

Зайдя в кабинет, Дима посмотрел на чёрные усики Афродиты Франковны и подумал, что у студента был очень специфический вкус.

Миша зашёл в тот момент, когда в классе царила гробовая тишина: Афродита Франковна решала, кто будет пересказывать параграф.

– К ДОСКЕ ПОЙДЁ-Ё-ЁТ... – На конкурсе дверного скрипа победа всегда оставалась за ней.

Антоша, у которого вечно сдавали нервы, заиграл на бас-гитаре. Правда, на воображаемой. Этот подросток с блуждающим взглядом сидел за первой партой, перед учителем, потому что был самым непредсказуемым учеником в школе. Сейчас, например, увидев опоздавшего одноклассника, Антоша вспомнил одну композицию и запел: «Ту-ду-ду-ду. Ту-ду. Ту-ду. Эй, толстый!»

Ребята засмеялись. Никто из них и не догадывался, что эта песня – переделанный хит Mc Hammer. Воспоминания тут же захлестнули Афродиту Франковну волной, как тогда – Чёрное море во время медового месяца. Её первый муж включал этот шедевр фанка по несколько раз в день, вскакивал на песок и смешил её своими танцами. Этого оказалось достаточно, чтобы Мишу спросили первым и после прилюдной казни добавили:

– ЗАПИСЫВАЙ. ТЕМУ. РЕФЕРАТА.

Пока перед начинающим тату-мастером не открылись денежные двери салонов, он проводит много часов, рисуя на бананах или своих друзьях. Именно по этой причине у Насти над лодыжкой поселился то ли расплывшийся Микки Маус, то ли чернильное печенье, которое неделю таскали в заднем

кармане. Она уже тысячу раз пожалела, что не купила тогда подруге из прошлой школы банановую гроздь.

В общем, любому серьёзному делу предшествует гора нелепого опыта. И прежде чем шумно разучивать новую песню, Настя раз за разом прослушивала её в наушниках и стучала по невидимым барабанам и тарелкам. Этим вечером она, как обычно, зашторила окна, закрыла глаза и задала такую трёпку подвернувшемуся воздуху, что в порыве эйфории подорвалась с табуретки, раскидала воображаемые барабаны по всей комнате и в бешеном ритме лупила по ним самыми настоящими палочками.

Именно в таком состоянии она открыла глаза: два синих шарика стояли на комод. Визг – и деревянная палочка, вырвавшись из рук, превратила Стажёра в самого круглого на свете единорога.

– Хороший бросок, – отметил Бородач, упираясь ногой в коллегу и руками вытягивая из него палочку.

Насте потребовалось немного времени и дюжина слов, не употребляемых леди, прежде чем эмоции уступили место любопытству:

– Что вы здесь делаете?!

– Пришли посмотреть на твой концерт, ха-ха! – ответил Бородач, поправляя очки.

– А если серьёзно?

– А если серьёзно, – говорил он, прикладывая к шишке Стажёра Настину медаль за победу в школьном турнире «Что? Где? Когда?», – три старухи, что сэкономили на походе к окулисту, желают тебя видеть. Готова с ними встретиться?

– Нет. Но кого это волнует?

Бородач начертил на стене круг. Настя и Стажёр мгновенно отвернулись из-за яркого сияния. А Бородач уверенно смотрел сквозь солнцезащитные очки на возникающее лицо мойры. Оно целиком заполнило портал для переговоров, поэтому Настя не могла понять, кто за спиной старухи пел, кричал, свистел, визжал, кукарекал и стучал копытами.

– Почему у Вас вместо второго глаза яблоко?

– Яблоко? Ты о чём? – Старуха икнула, и зелёный фрукт выскочил из глазницы.

Настя обернулась к синим шарикам.

– Кажется, мы не вовремя...

– Смотри на меня, когда разговариваешь с... Ик! – Голова мойры подпрыгнула, и единственный глаз покинул наси-

женное место.

Уставившись на девушку двумя пустыми глазницами, старуха спросила:

– Юноша, за которым ты приглядываешь, с ним всё в порядке? – Где-то за спиной мойры заревел медведь.

– Да, – отвечала Настя. – Единственное, что ему угрожает, – это умереть со скуки.

– Это хорошо... Ик! – Из чёрной глазницы вылез паук, шатко прополз до носа, споткнулся и пропал за нижней границей портала.

– Но вы же знаете будущее, – наконец-то Настя коснулась вопроса, который долго волновал её. – Почему вы спрашиваете меня? Зачем вам вообще чья-то помощь?

– Если бы не Дионис, милочка... Ик! Я бы сказала, что это не твоего ума дело. Ик! Однако сейчас мне кажется, что ты имеешь право знать. – Судя по звуку, только что встретились две глиняные кружки, и одна из них оказалась куда менее крепкой. – Мы с сёстрами видим, что Дмитрий сыграет важную роль в спасении Вселенной. Однако всё, что будет предшествовать этому значительному событию, скрыто от нас древней силой. И она не желает, чтобы нам стало известно грядущее.

– Но вы же знаете, кто обладает такой силой? – спросила Настя.

– О, здесь не может быть сомнений: это Хаос, из которого возникло всё на этом свете.

– Ты зачем ей... – раздался голос другой старухи, и портал, сжавшись до точки, исчез со стены.

Настя обернулась: синих шариков уже не было. С минуту она о чём-то размышляла. Затем присмотрелась к изголовью кровати и спросила:

– Ну и что я скажу про тебя маме?

Летучая мышь ничего не ответила. Впрочем, куда сложнее было объяснить этот глаз на ковре.

Блог Бородача. О главе 4

Стажёру сильно досталось! Знаете, как непросто поднять ему настроение? Мне даже пришлось нырять в морозильник за его любимым эскимо, словно я какой-то пингвин!

P.S. Инсайдерская информация: она назвала летучую мышь Эдвардом.

Глава 5

Утро началось для Димы с плохих новостей. Вчера Миша сразу после уроков лёг спать и до сих пор не проснулся. Его, конечно, пытались разбудить, но безуспешно. Теперь он находился под наблюдением врачей в больнице – вместе с пятью другими учениками школы.

Настино утро тоже выдалось странным: пока она одевалась, за ней наблюдал глаз, заточённый в стеклянную банку из-под маринованных огурцов. Летучая мышь воспользовалась открытым окном ещё ночью, оставив на прощание несколько живописных пятен на столе.

Впрочем, следующая пара дней проходила весьма обыденно, если не считать паучьи лапки, которые отрастил этот жуткий глаз. Большую часть времени он проводил вверх тормашками, явно намекая на желание покинуть банку. Но Насте было не по себе от мысли, что он сможет свободно передвигаться по комнате.

За это время ещё несколько мальчиков оказались в больнице, а врачи лишь разводили руками. Настя начала подозревать, что это может быть связано с её важной миссией.

Синие шарики как назло не появлялись, а Настя считала, что нужно срочно что-то предпринять. И ей пришёл в голову план.

– Я правильно тебя понял? – с удивлением спросил Дима

после уроков. – Ты хочешь, чтобы я встал на краю крыши и сделал вид, будто собираюсь прыгнуть вниз?

– Именно так, – подтвердила Настя.

– И это нужно для того...

– Чтобы явились божества, или кто они там, которым очень важно, чтобы ты оставался цел и невредим. Ради Вселенной.

Дима не подозревал, что общение с противоположным полом приводит к таким необычным последствиям, поэтому дал своему мозгу время адаптироваться под новые условия.

– Ты уснул? – спросила Настя.

– Нет. Просто это очень странно звучит.

– Тогда-а, – протянула Настя, открывая рюкзак, – это заставит тебя поверить.

Изнутри банки на Диму пялился чей-то глаз.

Мойра открыла глаза.

Собственно, ничего не изменилось.

Тогда она пошла другим путём:

– Меня кто-нибудь слышит?

– Да, к сожалению, – хрипло отозвалась её сестра. – Пожалуйста, срочно найди нить моей жизни и перережь.

– Кстати, где наши ножницы? – спросила третья.

– Последний раз я видела их в доске для дартса, а потом

куда-то подевался наш глаз.

– Тогда вызови этих, – начала вторая мойра, – синих... Кто они вообще такие?

– Не знаю: они не из нашего департамента. Просто заявились и сказали, что им поручили сотрудничать с нами.

– Ах, точно. Теперь я вспомнила.

Мойра, которая последней пользовалась глазом, перевернулась на живот и нарисовала на полу портал для переговоров.

Бородач сидел на диване и ел чипсы, когда на ближайшей стене возникло лицо старухи. Рыжий кот лениво оценил происходящее и продолжил слюнявить диван.

– Вы не видели наш глаз? Я чувствую, что он в вашем мире.

– И вам здравствуйте, – бросил главный шарик. – Нет, не припоминаю.

– Вы вообще где?

– Да так, один парень уехал в отпуск. Мы поливаем его цветы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.